

Секция «24.3 Мемориальные войны: наследие прошлого, противоречия настоящего, проекции будущего»

**Образ Нагорного Карабаха в армянской исторической политике:
сравнительный анализ конкурирующих нарративов**

Научный руководитель – Аникин Даниил Александрович

Шарова Полина Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: polinasharova04@mail.ru

В сентябре 2023 г. Азербайджан провел военную операцию в Нагорном Карабахе, завершившуюся ликвидацией непризнанной Нагорно-Карабахской Республики и массовым исходом армянского населения. Эти события выявили глубокое расхождение в интерпретациях между правительством Армении и организациями армянской диаспоры. Настоящие тезисы посвящены сравнительному анализу нарративов о потере Карабаха, формулируемых правительством Н. Пашиняна и Союзом армян России (САР).

Исследование опирается на два теоретических подхода. Первый – концепция исторической политики А.И. Миллера, понимаемая как целенаправленная деятельность политических акторов по продвижению определенных интерпретаций прошлого с целью легитимации текущих политических решений [1]. Второй – аналитическая оптика Р. Брубейкера, рассматривающего диаспору не как устойчивую группу, а как категорию практики – способ, посредством которого конкретные акторы конструируют идентичность и заявляют претензии на участие в политике страны происхождения [2]. Сочетание этих подходов позволяет рассматривать столкновение нарративов не только как спор об истории, но и как конкуренцию за право говорить от имени нации.

Эмпирическую базу исследования составили публичные выступления Н. Пашиняна, включая послания, парламентские речи и программный документ «Идеология Реальной Армении», а также интервью и заявления главы САР А. Абрамяна.

Нарратив Пашиняна строится как деконструкция Карабахского движения. Уже в апреле 2023 г. в выступлении перед Национальным Собранием премьер сформулировал ключевой тезис: устойчивый мир возможен при условии фиксации территории Армении в границах Армянской ССР и окончательного отказа от территориальных претензий [7]. В послании от 23.08.2025 он развил эту позицию, квалифицировав Карабахское движение как продукт советской модели патриотизма, «глубинной целью» которой была «стратегическая невозможность существования независимого армянского государства» [6]. Данная позиция кодифицирована в тексте «Идеология Реальной Армении», где территория государства фиксируется в пределах 29 743 кв. км [5]. Тем самым Пашинян переносит центр национальной идентичности с исторической территории на институты государства, одновременно делегитимируя диаспорные голоса как внешние по отношению к суверенному политическому процессу. Нарратив, таким образом, выполняет конкретную политическую задачу: вытеснение памяти о Карабахском движении из национального канона позволяет представить отказ от территориальных претензий не как капитуляцию, а как условие подлинного суверенитета.

Пашинян формирует нарратив разрыва. Его задача заключается не просто в объяснении утраты Карабаха, но в ревизии самого канона национальной памяти. История переопределяется как история Республики Армения, а не «исторической Армении» как надгосударственного символического пространства. Соответственно, исторические символы,

прежде служившие политическими ориентирами, включая Карабах и в более широком смысле Арарат, выводятся из сферы практической политики.

Нарратив САР выстраивается по иной логике. Потеря Карабаха представляется результатом решений конкретного политического лидера: Пашинян, по словам Абрамяна, «привел Армению к тяжелому поражению. . . затем к полной потере Карабаха», прикрываясь «демагогическими идеями» о мире [3]. События 2023 г. вписываются в более широкий ряд национальных травм, а выборы 2026 г. фреймируются как «Сардарапатская битва» XXI века [3]. Существенным элементом этого нарратива является претензия диаспоры на политическую субъектность: САР не ограничивается критикой ереванского руководства, но заявляет право участвовать в формировании национальной повестки, включая кадровые решения («во власть должны прийти подготовленные люди» [4]). Абрамян также подчеркивает, что «мирный договор сам по себе не гарантирует мира, особенно если нет гаранта» [4], тем самым оспаривая правительственный тезис о наступившей «эпохе мира».

Если нарратив Пашиняна строится как нарратив разрыва, то нарратив САР представляет собой нарратив непрерывности и травмы. Потеря Карабаха встраивается в цепь исторических катастроф, центральное место в которой занимает Геноцид армян 1915 г. Отсюда аналогии между судьбой карабахских армян и опытом изгнания, утраты родины и необходимости борьбы против забвения [3]. Одновременно актуализируются сакрально-исторические маркеры: церковь определяется как «хранитель коллективной памяти», монастыри Карабаха – как доказательство многовекового армянского присутствия, а Арарат – как символ исторической родины, не сводимой к границам современного государства. Если правительственный нарратив стремится деполитизировать исторические символы, то САР, напротив, вновь политизирует их, превращая память о прошлом в аргумент против пересмотра политической повестки.

Расхождение между двумя нарративами проявляется по трем основным осям. Первая – субъект принятия решений: для Пашиняна им выступают избранные институты Республики Армения, тогда как САР апеллирует ко всему мировому армянству. Вторая – темпоральность: правительственный нарратив ориентирован на будущее и отказ от прежних моделей идентичности, тогда как нарратив САР строится на исторической непрерывности и коллективной травме. Третья – понимание территории: в логике «Реальной Армении» она выступает политико-правовой категорией, тогда как в логике САР – символическим пространством, утрата которого приравнивается к утрате идентичности.

Таким образом, между рассматриваемыми нарративами возникает прямое смысловое противостояние, поскольку каждый из них стремится закрепить за собой право на интерпретацию произошедшего. При этом они адресованы разным аудиториям. Правительственный нарратив ориентирован на граждан Республики Армения и международное сообщество. Его задача обосновать необратимость отказа от территориальных претензий. Нарратив САР адресован армянской диаспоре в России и – через российское медиапространство – более широкой аудитории. Его задача заключается в делегитимации курса Пашиняна и сохранении Карабаха как одного из ключевых элементов национальной идентичности. Тем самым диаспорная организация, встроена в политическое поле принимающего государства, выступает актором исторической политики.

Источники и литература

- 1) Миллер А. Россия: власть и история // Pro et contra. – 2009. – Т. 13. – №. 3-4. – С. 6-23.
- 2) Brubaker R. The 'diaspora' diaspora // Ethnic and Racial Studies. 2005. Vol. 28. № 1. –Р. 1–19.

- 3) Абрамян А. Армения перед угрозой национальной катастрофы [Электронный ресурс] // Официальный сайт А. Абрамяна. 2026. URL: <https://araabramyan.ru/news/2026/02/16/ara-abramyan-armeniya-pered-ugrozoy-nacionalnoy-katastrofy.html> (дата обращения: 01.03.2026).
- 4) Абрамян А. У меня есть программа вывода страны из кризиса: Интервью [Электронный ресурс] // Дзен. 2025. URL: <https://dzen.ru/video/watch/67f138b09589cb118d25831f> (дата обращения: 01.03.2026).
- 5) Идеология Реальной Армении [Электронный ресурс] // Официальный сайт Премьер-министра Республики Армения. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/02/19/Nikol-Pashinyan-Speech/> (дата обращения: 01.03.2026).
- 6) Послание Н. Пашиняна к 35-летию Декларации о независимости РА, 23.08.2025 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Премьер-министра Республики Армения. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/08/23/Nikol-Pashinyan-message/> (дата обращения: 01.03.2026).
- 7) Речь премьер-министра в Национальном Собрании РА, 18 апреля 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Премьер-министра Республики Армения. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/04/18/Nikol-Pashinyan-Speech/> (дата обращения: 01.03.2026).